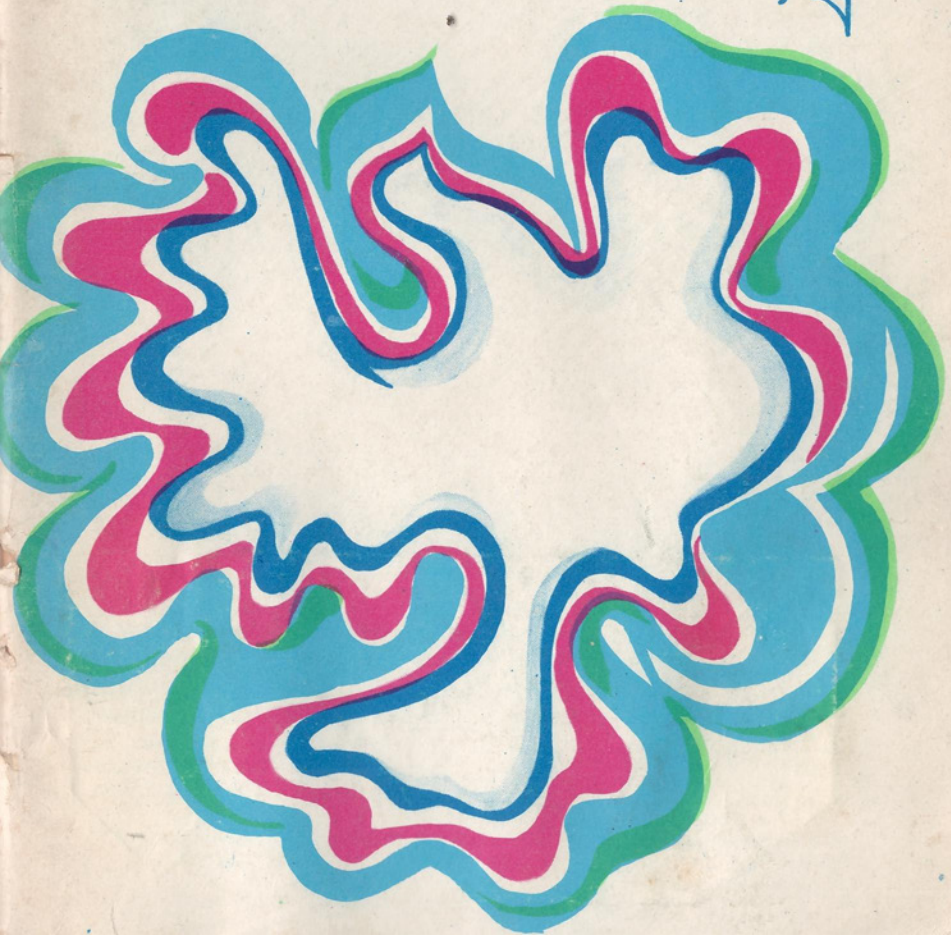
А 8 8 4.5 Ж51
А 43

ПОЛЕТ ЛЮБВИ

ЭДУАРД ДЗЫБА



Контрольный экземпляр

А82
Д43

ЭДУАРД
ДЗЫБА

П
105432

ПОЛЕТ ЛЮБВИ

СТИХИ

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
АБХАЗИИ им. И. Г. ПАПАСКИР
Отдел национальной и краеведческой
литературы

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЛАШАРА»
СУХУМИ — 1982

Республиканская
БИБЛИОТЕКА
Министерства культуры
Абхазской АССР

Р 2
Д 43

Рецензент: член: СП СССР **Л. Щеглов**

«Полет любви» — третья книга стихов Эдуарда Дзыба. Доверительная, лирико-философская интонация, а порою и мягкий юмор придают этим стихам своеобразие и обаяние. Автор как бы ненавязчиво вводит читателя в свой, пронизанный солнцем, омытый дождями и росами, простой и одновременно сложный поэтический мир.

Тема любви развернута на страницах сборника многопланово, но основными «предметами любви» Э. Дзыба неизменно остаются Родина и человек.

Д $\frac{37361\text{-}058}{М623(06)\text{-}82}$ 82

© **Издательство «Алашара», 1982**

ПОЛЁТ ЛЮБВИ

По-абазински нет слова «влюбляться». «Поймал я любовь», — говорят абазинцы.

Микаэль Чкуту

Ещё на свете не было любимых,
Ещё сирень любви и не цвела,
А на просторах синих,
Нелюдимых,
Поверьте мне —
Любовь уже была,
И реяли над миром два крыла.

Она пришла
С рождением восхода,
Впервые полюбившего зарю,
И к солнцу потянулась вся природа,
И мир услышал первое
«Л ю б л ю».
За это я судьбу благодарю.
Летит с тех пор
Сквозь годы и границы,
Через сердца, невзгоды и века;

Я не видал ещё подобной птицы —
Легка,
Ширококрыла,
Высока.
Полёт любви —
В зенит наверняка!
Любовь моя — высокая вершина —
Не занимать небесной широты.
И ты надейся,
Если ты мужчина,
Достичь её предельной высоты —
Тогда неразлюбимым будешь ты.

Полёт любви — высокое паренье,
И ты счастливый тот момент лови.
И солнышком взойдёт стихотворенье —
Дитя природы,
света и любви.
Родная, на любовь благослови!

ЗЕМЛЯ

Все начинается с земли:
Синь ледника,
Колосья хлеба,
С земли вершины проросли,
А устремились прямо в небо.

И, разгулявшись в синеве,
С земли умчались

Буйны ветры.
Березка к солнцу тянет ветви,
Но — остается на земле.

И птица,
Улетев в полет,
В гнездо обратно возвратится.
И если небо дождь прольет,
То — чтоб Земле росой напиться.

А человек когда-нибудь
Рукой своей достанет звезды.
Но будут ждать его березы,
Благословя на дальний путь.

Ведь по весне вернется он,
Как птица после перелета —
Не притяжения закон,
А все ж... особенное что-то.

КРЫЛО ПЕРА

Ты достала из комода
То пушистое перо.
— Понимаешь, нынче мода.
На, бери,
Твори добро!
Мода?
Спорить не годится.
Мода — торжествует пусть.

Но последней песней птицы
Плачет собственная грусть.

Я беру подарок вещий,
То волшебное перо —
И в руках моих трепещет
Лебединое крыло.

Пусть простит великий Пушкин,
Пусть и критики поймут;
Слышу я, как на опушке
Гуси-лебеди поют.

За горами, за лесами
Песни дивные звучат.
Золотыми голосами
Птицы-лебеди кричат.

Как смогу перо такое
Я чернилом очернить,
Между птицею и мною
Оборвав святую нить?

ЖЕРЕБЁНОК

Окружила детвора меня
И глядит
Пытливыми глазами:
— Нарисуй, пожалуйста, коня.

Как рисуют,
Мы не знаем сами.

Карандаш беру я поострей —
Розовый, конечно,
Не иначе.
Сам давно не рисовал коней —
Не соображу, с чего бы на́чать.

Да, задача эта не проста.
Повезло, как видно,
На такую.
С головы начать, или с хвоста?
Сам давно по лошадям тоскую.

Не рисую я давно коней —
Ясно:
Не мальчишка, не ребёнок.
Только через призму
дальних дней
Светит мне каурый жеребёнок.

Он пришёл ко мне на сеновал,
Ластится коричневой мордашкой...
Я таким тебя нарисовал,
Лошадёнок мой ты карандашный.

Ты из дальней золотой поры —
той, что называют просто
«Детство».
Обскакал шумливые дворы —
Никуда мне от тебя не деться.

Ты скачи,
Лети через года,
В синих каплях родниковой
Влаги.
И таким останься навсегда
На просторах голубой бумаги.

* * *

А мы неразрешенные проблемы
На завтра оставляем — непонятно.
На резкие и веские пробелы
Нагромождаем ворохами пятна.

До завтра.
Так легко сказать: «до завтра».
И легкость эта глубоко запала,
Но завтра для решающего залпа
Недостает вчерашнего запала.

И мы так часто у причалов чалим,
Что, добывая свой насущный хлеб,
Существенное мы не замечаем
И забываем важности проблем.

АВТОБУС

Можно — прямо к солнцу,
Можно и на полюс —
Ведь багаж нехитрый:
Песня да стихи...

Надоело спорить —
Я иду в автобус.
Есть страна такая —
«Радостный стихий».

Автобус
Словно ребус:
Столько разных судеб!
Но народ веселый
Пассажиры все.
Голубой, как небо,
Как земля зеленый —
Словно лист зеленый
В голубой росе.

Автобус
Словно глобус —
Округлый,
Разноцветный,
По орбитам улиц
В утро нас неси.
Милая планета,
Синяя комета,
Тормозят колеса —
Скрип земной оси...

* * *

Мимо скверов,
Окон мимо
И витринных пестрых сот
Мальчик по проспекту Мира
Шарик розовый несет.

Мальчик позабыл про шалость,
Мальчик радостно смеется:
Солнце круглое,
Как шарик,
Шарик — розовый,
Как солнце.

Истребитель в небе шарит,
Чертит небо голубое...
Мальчик видит только шарик,
Только шарик
Над собою...

* * *

Что же ты, старик, не заехал?
Что же ты мимо проехал?
Телефон — хорошая штука,
Только лучше в дом —
Да без стука.

Без друзей — осенняя скука.
Аж душа скулит, вот ведь мука!
Да, звонить, конечно, удобно,
Только есть обычай у дома,
Есть пароль проверенный:

«Здравствуй»!
Заходи, пожалуйста,
Властвуй.
Сердце очага так огромно —
Заходи, прохожий,
Ты — дома!

Есть стакан вина или чая,
И очаг светлеет встречая...
Сердце очага так ранимо —
Что же вы проходите мимо?

ЛИСТ

Как декорации на сцене,
Добром ночного серебра
Небрежно брошены на стены
Сквозные контуры двора.

И неподвижны эти тени,
Задавлены крестами рам.
А между чудищами теми
Лист клена мечется, как раб.

Но бьется он и не сдается,
Зубцы — как крылья распростер.
И в небосвод высокий рвется,
В сплошной неведомый простор.

Вот растворяется и тает
Его прозрачный силуэт —
Он улетает, улетает...
А я бегу мальчишкой вслед.

* * *

Замирает город сонно.
Все как будто нарисовано.
С удивленными глазами
В этом сказочном бреду,
Точно в выставочном зале,
Среди улицы бреду.
И плывут,
Плывут картины,
И, как ленты в важный миг,
Обрываю паутины —
Открываю старый мир,
Где все просто и искусно,
Так сработано — держись!
Это, может быть, искусство,
Это — правда,
Это — жизнь.

РЫЦАРИ

Над бледными,
белыми лицами
Холодный неоновый свет.
А девочкам
грезятся рыцари,
Которых, наверное, нет.

Наскучил им ворох нотаций
И стук за окном в домино.
И девочки ходят на танцы,
И плачут о чем-то в кино.

А после ночного сеанса
Им звезды сверкают из тьмы.
И снятся, всё рыцари снятся,
А в облике рыцарей — мы.

* * *

Аквариумы-магазины,
Дождями небо затекло,
И носиками «мокасины»
Как рыбки тычутся в стекло.

Им хочется в теченье улиц,
Пусть путь и труден и далек...
Я перевидел модниц-умниц,
Которым это невдомек.

Стоят у окон магазина
Да к стеклам льнут,
Разинув рот.
А бедным туфелькам с витрины
Так хочется в водоворот!

* * *

Стучат над миром телетайпы,
Морзянка слух людской сверлит,
А телефоны-телепаты
Внушают мысли нам свои.

То мы кричим
Кому-то грубо,
Что нужен позарез бетон,
То, улыбаясь в трубку глупо,
Наивно гладим телефон.

Весь мир — эфир.
И волны звонко,
Как параллели, залегли.
Мы смотрим пристально и зорко
На голубой экран земли.

И как уж там бы ни хотели,
А каждый миг
И каждый час
Мы сами постепенно «теле»
И волны радио — сквозь нас.

Свое натруженное тело
Мы, как транзисторы, несем.
Я человек?
Да я — антенна!
Земля,
я слушаю,
прием...

* * *

О боже, что я делаю?
Рву траву...
О боже, что я делаю?
Вру наяву...
О боже, что я делаю?
В ночь — и прочь...
О боже, что я делаю?
Нужда помочь...
О боже, что я делаю?
Не в такт кричу...
О боже, что я делаю?
Не там молчу...
О боже, что я делаю?
Смеясь, реву...
И все это называется:
Я — живу.
О боже, что я делаю?
Рву траву...

* * *

С приходом рассвета
Во мне рассвело.
Спасибо за это —
Опять повезло.

В душе столько света
И солнца в судьбе —
Спасибо за это
Мечте и тебе.

И вьюга отпела,
И сникли снега,
И ты все стерпела,
И ты все смогла.

А было...
Что было —
Быльем поросло,
Ты все позабыла —
Мне так повезло.

И я, сбереженный,
Беды не боюсь.
На лик твой иконный
Все жарче молюсь.

Везет, коли встретишь
Удачу в мольбе.
За то, что ты светишь,
Спасибо тебе.

* * *

Из лесу, как будто из толпы,
На дорогу вырвались столбы.
Зашагали прямо по дороге,
Высоки,
Стройны
И крепконоги.
Вдоль пути — то город, то село,
То посёлок,
То — опять деревня...
Бывшие зелёные деревья,
Что же вас в дорогу увело?
О, столбы,
Стволы ваши высóки.
К вам припав,
услышишь навсегда,
Как по бывшим веткам бродят соки —
Соки так гудят,
Не провода.

М304135
105432

РУКИ

Руки можно одеть в перчатки
И магнолии трогать слепо.
Эти руки боятся снега,
Опасаясь, будто взрывчатки.

Руки можно украсить кольцами
И упрятать на дне кармана.
Эти руки боятся солнца

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА АБХАЗИИ им. И. Г. ПАПАСКИРИ
Отдел национальной и краеведческой литературы
Республиканская БИБЛИОТЕКА Министерства культуры Абхазской АССР

И дождя,
Росы
И тумана.

Но случиться такое может,
Когда парни идут из тайги,
Что у них на ладонях не кожа,
А кора бирюзовой ольхи.

Солнцем радостным залитые,
В голубой и теплой росе
Эти руки
Как золотые,
И простые они совсем.

И на свете самые нужные:
Могут строить,
Любить
И ждать.
А придется держать оружие —
Не сдаваться и побеждать.

МИМОЗА

Мимоза —
Ты абхазская береза.
Не то что там гвоздика или роза.

Стоишь ты, ярким солнцем залитая,
Ты золотая,
Ты моя простая.

У дорогих цветов — оранжерея.
Удобренные,
Зацветут, жирея.

А ты стоишь,
Протягивая ветку
Навстречу солнцу
И навстречу ветру.

Иссохшая от холода и жажды,
Среди зимы
Вдруг зацветешь однажды.

Сухумская гора —
В сиянье света.
Благодарю, душистая, за это.

Твоя корона —
Золотая крона,
И по тебе тоскую
Я влюбленно.

* * *

Я не хочу быть непохожим —
Без многих трудно одному.
Но только,
Чтобы не прохожим,
Не равнодушным ко всему.

И на космических ракетах
Заметить капельку росы...
Вращай,
Крути меня, планета.
Пусть в сердце льется неба синь!

ЖИТЬ!

Небо,
маркое без туч —
не люблю.
Поле,
гладкое без круч —
не терплю.
Моря слабую лазурь —
не хочу.
Жизнь спокойную без бурь —
Лучше смерть.
Все пройти!
Все постичь!
Все суметь!

ДВЕРИ

Я их с надеждой отворяю,
Вхожу в запретную черту,
Как будто ими окрыляю
Свою заветную мечту.

Но вновь ударами пощечин
Грохочут за моей спиной
И дружатся со мной не очень —
Хохочут хрипло надо мной...

Что ж, люди, вы на самом деле?
Ведь вы просты,
Я знаю сам.
Так распахните шире двери,
Откройте окна прямо в сад!

Чтоб захлебнуться
В струях ветра,
Чтобы хватило
На сто лет.
Пусть в кабинет ворвется ветка
И ляжет молча на столе.

И я приду ее потрогать,
И вместе с нею помолчать.
И вы поймете, вы поймете —
Как друга будете встречать.

МАТЕРИ

Идут года,
А все чего-то мало.
Построить дом?
На месте — не могу.
Прости меня,

Я улетаю, мама,
Мне надо в степи
Или же в тайгу.
Такие нынче завелись порядки,
И дети —
Словно птицы из гнезда.
И вместо дома —
Парусник палатки,
И очагом —
Полярная звезда.
И где-то там,
За тысячу вопросов,
Штурмуя огневые рубежи,
Твой младший сын,
Как Александр Матросов,
Накроет дот нелепости и лжи.
Он будет сильным,
Будет настоящим,
Самим собой,
Отцом своим родным,
Что, трижды ранен
У берлинских башен,
С победой возвратился невредим.
. . . . . .
Ты не грусти,
Ты не печалься, мама.
Не вспоминай суровость тяжких лет...
Идут снега,
Как дармовая манна,
А может, это —
Карточки на хлеб.
Идут года,
А я все непутевый.

Я кругосветный,
А не «домовой».
Моя сберкнижка —
Адресат путевки
С далекою дорогой дармовой.
Я вновь уйду в голубизну тумана
В рассветную сияющую рань.
И мне в палатке вдруг приснится мама,
И я, как в детстве,
Крикну звонко:
— Нан!

* * *

Летит над городом сирена,
На все антенны оседая.
И вздрагивает мать седая —
Кричит над городом сирена...

Нужна кому-то непременно
Моя безропотная помощь.
О эта тяжкая измена,
Когда помочь ничем не можешь!

... Огонь заламывает руки
Над буйством копоти и чада,
И чье-то крохотное чадо —
Ребенок чей-то плачет в люльке...

ДВОЕ

Живет на земле человек-чудак.
Он к морю приходит просто так.
И долго на берегу сидит
И молча на синеву глядит.
Он может петь,
Свободно дышать,
Свободно любить,
Как же ему счастливым не быть!
Вот он берет ракушку одну
И запускает её ко дну.
Но и со дна
Светит она:
Искрятся крапинки-родинки,
Это — песчинки Родины...

И там, за морем, живет чудак.
Он к морю приходит просто так.
И долго на берегу сидит
И молча на синеву глядит.
И море похожее перед ним,
И небо такое же светит над ним,
И солнце тоже над нами одно,
Но — разные берега все равно.
Глаза у него, как у меня.
И руки его, как у меня,
Волосы черные, как у меня.
Может, и имя носит мое.
Может, племени мы одного —
Знал ведь Родину его дед —
Но нету Родины у него,
Родины у него нет.

СВЕТ В ОКНЕ

Свет в окне —
Мимоза на волне.
Лучик света,
Доброты и лета.
Знаю я:
Ты помнишь обо мне.
И благодарю судьбу за это.

День восьмой —
Счастливый день весны,
Точно сон из голубого детства.
Мне опять цветные снятся сны —
Никуда от этого не деться.
Это ты в наряде из цветов,
Это я, в почти такой одежде —
Через призму разноцветных снов
Светится звезда моей надежды.

Свет в окне.
Он светит как маяк,
Как очаг — тепло,
Неугасимо.
И в каких бы ни бывал морях,
И куда б судьба ни заносила,
Предо мной —
Волшебный,
Голубой,
Свет в окне...

* * *

Ты из тайги,
Ты пахнешь снегом,
Из зимней сказки вышла ты
И среди пальм бредешь несмело
И робко трогаешь цветы.

Ты из зимы,
Ты из метели,
Ты — как Снегурочка сама.
Тебе метели надоели,
Тебе наскучила зима.

Так что ж, броди по этим травам,
Я разрешаю: рви цветы.
И песню подымай по трапам
До парусовой высоты.

И пусть в лазури берег тает
И море лишь и небосвод...
Но не чего-то не хватает,
А главного недостает.

И ты сама не понимаешь,
Что нужно так тебе самой...
Вдруг чемоданы собираешь
И возвращаешься домой.

СПЕШКА ПЕШИХ

Спешка пеших меня удивляет:
Ведь порой и не стоит спешить.
А неспешка, она удлиняет
Белый свет, а точнее — жизнь.

Вот бежит он, как бык, на «красный»
Сквозь железный сплошной поток,
А ведь вечер такой прекрасный —
Не бросай под колеса цветок!

Вот летят одиночки и пары
Под фанфары
Живучих машин
Напрямик, а точнее — на фары,
Под тупые лезвия шин.

Спешка пеших, она напрасна.
Поспешить — людей насмешить.
Только спешка, она — прекрасна
Потому, что спешить — это жить.

Я и сам безколесный, пеший,
Суматошный такой и спешный —
Все лечу, лечу и лечу...
Как ночной мотылек на свечу.

* * *

Знакомый ветер полустанка,
Дороги дальней благодать.
А тут еще вошла цыганка —
Ну как, скажи, не погадать?

Гадай, гадалка,
Мне не жалко.
В твоих руках моя судьба.
На черной ночи полушалка
Гори
Загадочно,
Серьга.

О том не может быть и речи,
Что позабуду этот сон.
Все будет —
Радости и встречи
И, разумеется, —
Хлеб-соль.

Гадай, гадалка.
Станет жарко,
Среди пустынной широты
Миражно выплывет лужайка
Моей надежды и мечты.

Гадай, гадалка,
Ты — русалка,
Но глаз зеленых не боюсь
И в этот ветер полустанка
И в эти косы я влюблюсь.

Гадай, гадалка,
Мне не жалко.
Сентиментально?
Ну и пусть!
Зеленый ветер полустанка
Развеет временную грусть.

Судьбе протягивая руку,
Уйду дорогою любой:
Я верю слову,
Верю — другу.
Я верю...
Верую... в любовь.

ВОЛГА

Н. Одринскому

Надо ехать очень долго
Через ливни и снега,
Чтоб тебя увидеть Волга —
Золотые берега.

Путь далекий,
Путь неблизкий.
То тоннели,
То мосты,
То сады,
То обелиски —
Песня русской широты.

Мимо пашен,
Сосен мимо,
Через горы и поля...
Только с Волгою сравнима
Необъятная земля!

Переезды,
Полустанки
То дворцы,
А то — хлева.
Здесь стояли насмерть танки,
А теперь стоят хлеба.

Колосится рожь густая,
К солнцу тянутся поля.
До чего же ты простая,
Золотая та земля.

Здравствуй, Волга,
Здравствуй, Волга,
Здравствуй, добрая моя!
У тебя в глазах тревога
За людей
И за меня.

Что-то люди измельчали,
Не хватает широты.
Что-то чаще на причале
Дремлет парусник мечты.

Волга,
Дай тебя напиться,
Волга,
Дай тебя обнять.
У тебя сестра есть — Рица —
Может, мне
Вторая мать.

Чтоб душа щедрее стала,
Ты в глазах моих зажгись.
Ах как Волги не хватало
Мне до этого всю жизнь!

* * *

Неугасимая свеча
Казанской башни Суюн-беки,
Мечети красной каланча
И алых куполов парча,
Я с вами остаюсь навеки.

Ну, диким лебедем
Крича,
Вас неожиданно покину?

...Цветет на юге алыча,
Она похожа на рябину.

НАЗИЯ

Азиатскими глазами
Ты ласкаешь даль морскую,
Говоришь:
— У нас в Казани
Я без моря затоскую.

Я узнал тебя такую,
Я протягиваю руки —
Сам по морю я тоскую
За туманами,
В разлуке.

Сам по морю я тоскую,
Сам по доброму скучаю.
Каждый раз волну морскую
Как любимую встречаю.

Что-то стал похолоднее
Час сухумского рассвета,
И от этого роднее
Блики солнечного лета.

Вот опять дожди лениво
Занавесили светило.
То что было —
Это было,
На душе опять тоскливо.

То подует ветер адский,
То приходит солнце, споря...
Назия —
по-азиатски
Называть бы надо море.

Чтобы ярче были блики,
Этим именем согреты —
Назия, твоей улыбки
Не хватает что ли лету?

* * *

Стояло лето, было лето,
И, в предрассветное окно,
Наш поезд, будто кинолента,
Крутил колесами кино.

Ломились в кадры сосны, кедры,
Вставало солнце горячо.
Я трогал ветви,
видел ветры
И нечто большее еще...

И не наигранно-картинно,
А наяву, без лишних слов,
Шла настоящая картина
Сквозь годы, беды и любовь.

И в перерывах, в брызгах неба
Киномеханик-машинист
Пил молоко с краюхой хлеба,
Шутил-рядил:
«Вот это жисть!»

* * *

Так безрассудно дальше медлить,
В молчании себя корить —
Настало,
Выстрадано время,
Когда я должен говорить.

Но трудно вымолвить то слово
По существу,
Напрямоту —
Сгораю,
Чувствую, что снова
Совсем ненужное плету.

И сердце бьётся часто-часто...
Но почему-то в этот миг
В глазах твоих я вижу счастье,
Согласие
В глазах твоих.

ОЛОМОУЦ

Л. Ш.

Ты говоришь, есть город
Оломоуц.
И верю я, что краше
в мире нету.
Он из улыбок состоит
и солнц,
Он из легенды встал
навстречу свету.
И каждый год
на празднике цветов
Там царствует богиня
Чудо-Флора
В соцветиях неслыханных
стихов,

В сиянии весеннего убора.
Она приходит в облике
твоём.
И в платьице коротеньком
из ситца...
И снится мне в Сухуми
голубом —
Не знаю почему, но часто
снится.

ИЗ БОЛГАРСКОЙ ТЕТРАДИ

1. АЛЁША

Боевые прострелены флаги
В потной фляге
Ни капельки влаги.
Но поднялся солдат
Из отваги —
Так навстречу смерти
встают...
А над Пловдивом дивные ночи...
А на площади —
дети рабочих
По-ребячьи пускай, не
очень —
Для Алёши
«Катюшу» поют.
И стоит он в сиянии
света,

И под ним проплывает
планета...
Люди мира, запомните это —
Так над смертью герои
встают...

2. РОДНИК

Тодору Коруеву

— Устал?
— Устал...
Водицы бы напиться!
— А вот родник,
прильни к его устам,
Чтоб заново родиться.
И ты целуешь свежую струю
Доверчиво и нежно —
точно сына.
И слышится твое «благодарю!»
Земле, наверно, говоришь спасибо.
Она щедра, болгарская земля,
Хотя ее топтали вражьи ноги.
Она для друга —
как родник в дороге!
Гортанные фонтаны на пути...
Что может быть
придумано счастливей!
И хочется, да, хочется идти
Сквозь солнца зной
и голубые ливни.

А путь лежит далек,
наверняка.
А пыль дорожная еще клубится.
— Устал?
— Устал...
— Вот песня родника.
Испей ее, чтоб заново
напиться.

* * *

Что там такое у ног
Тёплое,
Доброе ластится?
Море — как мокрый щенок —
Только урчит,
А не лается.

То от меня отбежит,
То —
Как к хозяину бросится.
Кажется, вдруг завизжит
И на колени попросится.

Вот и стою не дыша:
Море — уже не огромное.
Ах ты, собачья душа,
Нежная,
Добрая,
Скромная!

* * *

Свой век короткий
Доживая,
Я растворюсь
Как дальний плот
И, точно капля дождевая,
Уйду в земную эту плоть.

Но вновь захлопают в ладоши
Все лепестки
Под вязью жил —
Ведь дождь пройдёт
Такой хороший,
Какой бывал,
Когда я жил.

* * *

Мне никуда от памяти не деться,
Она за мною ходит по пятам.
Я помню детство,
Радостное детство,
Где я — моряк, бывалый капитан.

Мне не страшна любая непогода,
Я исходил заморские края,
Когда схожу на берег с парохода,
То подо мной качается земля.

Мечта моя осталася мечтою.
Но, море, я не изменил тебе.
Ты в радость и в печаль всегда со мною,
Как песня, навсегда в моей судьбе.

РАССВЕТ

А вы когда-нибудь видали,
Как солнце из-за гор встаёт
И как потом яснеют дали
И голубеет небосвод?

А на вершине снеговой
Ещё висит кольцом туман,
Как будто всадник огневой
Накинул на нее аркан.

Мне не забыть картину эту...
Вершины солнце золотит,
И вот уже навстречу свету
Орёл стремительный летит.

А я слежу за тем полётом,
И сердце замерло на миг:
Вот так бы мне идти к высотам —
Легко и смело,
Напрямик.

ДОЖДИ

Дожди, дожди над городом спешат,
Как будто выжимают неба сок.
Весь город — переполненный ушат —
Лежит в сверканье затонувших солнц.

И вдруг... по небу девочка бежит,
По хрупким, невесомым облакам.
И радуга у ног ее дрожит
И туго обвивает по бокам.

О этот первый мировой полет,
Что на земле — не в небе — наступил!
Пусть девочка смеется и поет,
Нечаянно на солнце наступив.

И радуги взлетают косяком...
Умеете — по лужам босиком?

КОТ, ПОЭТ И АНТРЕКОТ

Сидел поэт — дитя природы
И молча кушал антрекот.
И вдруг неслыханной породы
Вошел в пивную эту кот.
И сел у самых ног поэта.
Не кот —
А просто обормот.
Но дело, собственно, не в этом,
А дело в том, что — АНТРЕКОТ!
Прекрасна рифма, нету спору,
И скажем прямо,
Без прикрас,

С такою рифмой прямо в гору
Поэт поднялся б на Парнас.
Но он задумался:
Встречали на свете мы немало блюд,
Но почему их не назвали
Антреишак, антреверблюд,
Антресобака, антрекошка...
А то ведь надо — антрекот.
Сидел поэт, глядел в окошко,
Но... не зевал коварный кот.
Короче говоря, тот кот
Съел злополучный антрекот.

Не повезло насчет морали:
Пока мы с вами тут болтали,
Мораль давно коты...
Украли.

ПСХУ

И снег и горы наверху
Уже почти за небесами.
Внизу лежит долина Псху
И дышит синими лесами.

Могил забытых немота
Давно лишайником обвита.
И что там наша маята?
И что там мелкие обиды?

Взгляни на камни и в очах
Твоих виденье всколыхнется.
Да, это дедовский очаг,
Он не зачах,

Он сердцем бьется.
И в памяти ты запиши,
Запомни навсегда, мужчина:
Апсны, она — страна души,
А Псху...
А Псху — души вершина.

ЗИМА

Вечерами сумрачно и немо.
Ни души,
Ни голоса,
Ни смеха.
Крона затерявшегося неба
Облетает лепестками снега.

Осыпает грустную усталость
Снег в ладони набережной стылой —
О таком же вечере мечталось
Мне тогда, весной зеленокрылой...

Листопадом, белым листопадом,
Снегопадом город запорóшен.
Этот вечер до того хороший...
Ты ведь рядом,
Ты ведь где-то рядом...

Ты ведь рядом...
Только — не со мной.

* * *

Снова скучно и сéро,
Гора облысела...
Так хочется снега!
Кто-то вышел из погреба...
Пьяный след
Его ног...
О, как нужен снег,
Чтоб помог
Скрыть наготу акаций!
Откровенней признаться:
Нужны доброта,
Простота,
Чистота снега.
И немного его тишины —
Чтобы эха
Твоего смеха
Хватило до самой весны.

В ГОРАХ КАВКАЗА

Когда до неба стало близко
И снова зорька расцвела,
Гранитной глыбой обелиска
Возникла гордая скала.

Там, среди солнечного неба,
Среди вершин, стоящих в ряд,
Она напоминала немо
О вечной тяжести утрат.

На безымянном перевале,
Не договариваясь, вдруг
Мы молчаливо шапки сняли,
И тишина была вокруг...

* * *

Я не о хлебе, я о друге,
И не для красного словца —
В рабочей, нашенской округе
Не он один не знал отца.

...И только долгими ночами,
Как эхо дальнее войны,
Боец с широкими плечами
Входил в мальчишеские сны.

Он был высокий, ладный, сильный,
Как тот герой из кинолент.
Он что-то спрашивал о сыне,
А сын кричал ему в ответ.

И вздрагивала мать от зова:
Ей виделись издалека
Скупые будни гарнизона,
И госпиталь в тылу врага.

Палата с тяжелобольными,
Израненный
солдат один

С глазами чисто-голубыми,
Красивый,
русый —
Точно сын...

* * *

В бродячем цирке шапито,
В провинциальном городишке,
Мы, босоногие мальчишки,
Прекрасно уяснили то...
Что:
лучше всех на свете живут
маги. Они могут из бумаги
делать хлебные ковриги. И —
заставить петуха нести яйца.
(Одно яйцо — 360 калорий.
Из школьной программы). Одним словом, маги, как и завмаги, — волшебники...

Но в этом же цирке шапито
Есть один пацан —
Акробат.
И выше него не летает никто,
Красивее никто не летает —
Слюнки тают!..

НОГИ

1. ВЕЛОСИПЕД

И свершился этот важный миг!
В ореоле славы и побед,
Офицер, безногий фронтовик,
Сыну покупал велосипед.
Он стоит, короткий и большой,
И руками на педали жмет.
А мальчонка рядышком, босой,
Неспокойно очереди ждет.
И сказал отец ему: «Лети!
За себя и за меня крути!
Мы в окопах презирали смерть,
Научились в пытках выживать,
Но трудней безногому хотеть
На педалях скорость выжимать...»
Он махнул досадливо рукой,
А ему хотелось мчаться вслед
Босиком,
по травам,
над рекой,
догоняя тот велосипед.

...Так запомнилось на много-много лет:
В золотой, оранжевой пыли
Голубой летит велосипед,
Больно ковыляют костыли.

2. ФУТБОЛ

У инвалидов привилегии —
Сквозь пеший столпленный народ
Они на «собственных» приехали

И разместились у ворот.
Сидят, безногие, болеют,
А рядом — в нескольких шагах —
Футболки празднично белеют
На быстроногих игроках.
Они в машинах — как в оковах.
Холодные протезы жмут...
Они в машинах, как в окопах,
И, кажется, сигнала ждут.
И вновь, сигнальною ракетой,
Летит в сквозное небо мяч!
«...Не плачь, родимая, не плачь,
Из всяких бед и неудач
Лишь только стойкий выживает...»

А футболистов награждают,
Оркестры празднично поют,
И — инвалиды побеждают,
Как в том, решительном, бою!

3. ШАГИ

Ему все мерещится шорох шагов
В ту лунную ночь —
Два шага от смерти.
Но сегодня он не шагнет вновь
И друга могилу шагами не смерит.
...Хлопнул тогда старшина по плечу:
— Что, струсил, сердце в пятки ушло?
Теперь никто не скажет ему:
«Что, струсил, сердце в пятки ушло?..»
И только уставшие сапоги
Все ждут в углу быстроногих дорог...

Заплаканный мост. Шаги да шаги.
На мокром асфальте — шагов откровенье.
И только в углу
Молчат сапоги —
Большие,
Разбухшие, как вены...

* * *

Светлый мой дом не тесен,
Полон разных чудес:
Стены его — из песен.
Крыша — лазурь небес.
Ковры моего дома —
Утренняя роса.
Комнаты — мои думы.
Окна — мои глаза.

Настежь открыт душою —
В доме огонь не зачах.
Сердце мое большое —
Неугасимый очаг.

Железных запоров не будет,
Не будет заборов кругом.
Входите, пожалуйста, люди.
Это — мой дом!

МАХАДЖИР

Это было до меня,
Но со мной как будто было...
Пристрелив в упор коня,
Зарыдал он над могилой.

За рекою —
Стон и крик,
Уходили на чужбину.
Опустив до глаз башлык,
Гордо выпрямил он спину.

И исчез в тумане дня,
Растворился,
Канул в лету.
...Это было до меня.
До сих пор я помню это.

БЕССОНИЦА

Снова мучает бессонница.
Сонный город опустел.
А луна опять бессовестно
Пробирается в постель.

И, дрожа, ложится рядом
И покорно льнет ко мне,
Будто ей большая радость
С грешным быть наедине.

Мне в ее объятьях жарко,
Мне совсем невмоготу —
Мне луну немного жалко
За такую простоту.

Но на синем небосводе
Гаснет тихая звезда,
И луна уже уходит —
Может, это навсегда?

А рассвет весенний, ранний
Всполыхнул свои огни.
...Чистота наивной лани,
Целомудрие луны.

* * *

Бредет веселый караван
На поле сытное из хлева.
Земля — огромный каравай
Горячего ржаного хлеба.

И всё слетается к нему —
Любые пташки
И букашки.
И счастлив я:
Не одному
Хватает праведной буханки.

Я пахарь сам.
Я пахарь-царь!
Мой плуг счастливый корку режет,
Ломоть дымится вкусно-свежий —
Земля — начало всех начал.

СВАДЬБА ОТЦА

(По мотивам абхазской сказки)

Мой отец — молодец,
Только долго был вдовец.
В девяносто лет жениться
Он надумал, наконец.

Запрягаю я гусей —
Сообщить округе всей:
Пусть на свадьбу соберется
Нынче множество друзей!

Молодых отец годов —
Свадьбу праздновать готов:
Лишь отборной кукурузы
Сорок у него пудов.

Самый лучший возчик — гусь.
На него верхом сажусь:
Я на мельницу, я мигом,
Поработаю — вернусь.

Дело делает вода
Без особого труда.
Только кто бы мог подумать,
Что случится тут беда?

Через лес пробрался волк,
Разодрал у гуся бок.
Я набрал побольше веток,
Залатал дыру как мог.

Снова еду без дорог —
Надо быть на месте в срок.
Ну и свадьбу закатили,
Каждый выпил целый рог!

Хватит всем всего сполна,
Но отец ворчит спьяна,
Кажется ему, что мало
Выпито еще вина.

Тут в сарайчике для коз
Отыскал я двух стрекоз.
За вином на них помчался —
Разве может быть вопрос?

Вот и сказочка вам вся
Про стрекоз да про гуся,
А еще добавить надо —
Про хмельного карася.

Про какого карася?
Помнишь, ела свадьба вся?
Мы в вине его поймали,
Бочки полные везя.

Я не ел и ты не ел,
Отец на свадьбе не сидел,
Даже матушка не ела —
Но кому какое дело?

ВИЖУ СОЛНЦЕ

Вижу, меня не обманут глаза,
Это — на самом деле:
На листьях не утренняя роса —
Солнечные капели.

Вижу: вдали облака горят
Словно разломленный гранат,
А быстрый орел, зацепив крылом,
Вылил на землю радугу,

И горы охвачены огнем —
Смотрю я на них — радуюсь!
И, ночь побеждая, солнце встает
И прямо в зенит метит.

Вижу...
Наверно, несчастен тот,
Кто этого не заметит!

* * *

Откройте клетку,
Отпустите птицу!
Раскройте книгу —
Каждую страницу!
Пусть льется синева,
Пускай поют слова,
Как с веток, со страниц
Куда-то улетая.

Чья стая этих птиц?
Чья слов небесных стая?
И кто-нибудь ответит:
— Песнь простая
И смех, и плач поэта одного.

Да, плач и смех...
И больше ничего...

РЕВОЛЮЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

(Поэма)

ВСТУПЛЕНИЕ

Если спросит когда-нибудь время,
Отчего во мне столько сил,
Знайте, люди:
Я сын Апсны,
В моем сердце правда Ефрема...
А в ответ на вопрос:
Где родился и рос? —
Буду краток, без лишних фраз:
Я оттуда, откуда Нестор,
Мой могучий род — «Кииараз».
Кииразовец я —
потомок
отстоявших родимый кров.
В моих жилах бурлит потоком
Революции алая кровь!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РАДИОГРАММА

Москва. Ленину. 31 марта 1921 год.
«...волею трудящихся родилась новая Социалистическая Советская Республика — Абхазия».
Е. Эшба, Н. Лакоба, Н. Акиртава

Москва. Ленину.
62-й год весны —
Весенний год!
Ильич,
Я рапортую тебе.
Я — Апсны, древняя и молодая.
Рапортую песней, поседевшей в борьбе,
Рапортую светом обновленного края.
Ильич,
Я рапортую тебе
плотью своих плотин,
что по плечу моим рекам,
парками городскими,
трубами заводскими,
Селами,
обелисками...
Каждым своим человеком,
Каждой победой своей
Я рапортую тебе...

* * *

Как все это было?
Было это так —
Било нас и косило
в ярости атак.
Как все это было?
Было это так —
белобандитское быдло
ранило больно флаг.
Как все это было? —
В алой заре весь свет.
Коль не хватало бинта,
то головою в снег.
Больно было и трудно.
Было не просто так.
Я сам, если станет нужно,
Брошусь с гранатой под танк!

НЕСТОР

I

Неслась революция гулом.
Кипела могучая страсть.
Агитировал по аулам
Мой отец за Советскую власть.
И ночью в поле открытом,
Порою грезится мне,
Летит он сквозь пули бандитов
На огневом скакуне.

И бурка крыльями рвется
У него за спиной.
Я знаю, с победой вернется
Отец мой в аул родной.
Но только б скорее до места
И конь бы в пути не свернул —
С отрядом товарищей Нестор
Вошел в абазинский аул...
Они свои песни допели,
Добили в степях беляка.
Но кони горячие в пене,
Клинки обнаженны пока.
Им надо в Абхазию спешно,
Сквозь пули и вихри огня.
И надо им в самое пекло
За правду,
За жизнь,
За меня!
...И вот вы «пируете» оба
За чашкою чая давно.
Все шутит о чем-то Лакоба,
но смотрит тревожно в окно.
Деревья за окнами ходят,
Косматую темь теребя,
А, может, кулачье отродье
Разрядит обрезы в тебя.
Бандитская, может, засада
Ворвется в их краткие сны.
Не надо,
Не надо,
Не надо...
Им снится родная Апсны...

* * *

В горах неспокойно и дико.
Крутой перевал — для орлят,
Но берегом древним Инджика
Ушел партизанский отряд.
Прощайте, кубанские дали!
Прощайте, степные края!
В Абхазии конников ждали —
С победою шли сыновья.
И натиск их праведной силы
В горах каждый камень хранит...
Молчат одиноко могилы,
Лишь памятью — скальный гранит...

II

Душно вершинам, наверно,
На горле рука тумана.
Кто-то порезал вены —
Утром река багряна.
Хрипло кричат заводы.
Где-то горит жнивье.
Кто-то обрез наводит
В жаркое сердце мое.
Но из рассветной рани
Я вижу в который раз,
По горизонта грани
Сквозь годы летит «Киараз».
И в самое гиблое место,
Пришпорив вовсю коня,
Сквозь пули несется Нестор

За правду,
За жизнь,
За меня!

ЕФРЕМ

Сколько бед перевидело Бедиа
На своем нелегком веку?
Вы спросите Қодор-реку,
Сколько бед перевидело Бедиа.
Или плакало,
Или бредило,
Робко метило в середняки.
Сколько бед перевидело Бедиа —
Вы спросите у горной реки.
Вам ответит любое дерево
Или эхо далеких лет,
Сколько бед перевидело Бедиа,
Переплакало сколько бед!
Но настало такое время,
Точно правду свою и боль,
Большеглазого сына Ефрема
Вознесло село над собой.
Раздарило ему свои травы,
И припав к родниковой груди,
Он познал, земля, твои раны
И провидел рассвет впереди.
А года проносились градом...
И ворвалось в рассветную синь:
— Эй, Ефрем, становись рядом,
Революции кровный сын!

КИАРАЗ

То не молнии огненной жало
И не гром мои горы потряс,
Это мчится, как ветер, «Киараз».
Это свет на его кинжалах.
Так полвека уже в пути,
Не сдаваясь и побеждая,
Над землею весну утверждая,
Через годы «Киараз» летит...

. . . . . .

«Киараз» — это правда,
«Киараз» — это победа,
«Киараз» — это павшие,
«Киараз» — это вечно живые.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Земля, твои печали —
Потеря сыновей
И пепел над печами
Фашистских лагерей.
Земля, твои печали —
Орудий хриплых мат.
Бессоница ночами.
Моя седая мать.
Земля, твои печали —
Заморское вранье.
Над синими очами
Скупое воронье.

Земля, твои печали
и горести твои
мы сильными плечами
осилили, снесли,
Победными лучами
Планету озарив.
...Земля, твои печали —
Безмолвие могил.

* * *

Сегодня над миром рассвет
и звезды горят до утра...
Но сколько в мире утрат,
И скольких сегодня нет...
Нет их суровых песен —
Не спеты они до конца...
Нет Ефрема и Нестора...
Сын не дождется отца...
И в сени родимого крова,
Мать-Родина, тяжко скорбя,
Все верит и ждет снова
Гагарина... Комарова...
Но слово есть у меня,
И я допою песню!
Правда есть у меня,
И я дойду до весны!
Есть у меня Апсны.
Есть Ефрем и Нестор.
...И тайну звездных миров
Мне навсегда завещали
Гагарин и Комаров...

Я самый счастливый наверно —
Есть у меня вера.
Вера в правду,
Вера в жизнь,
Вера в завтра —
Священная
Вера в тебя,
Революция!

СОДЕРЖАНИЕ

Полет любви 3
Земля 4
Крыло пера 5
Жеребенок 6
«А мы неразрешенные проблемы...» 8
Автобус 9
«Мимо скверов...» 10
«Что же ты, старик, не заехал?..» 10
Лист 11
«Замирает город сонно...» 12
Рыцари 13
«Аквариумы-магазины...» 13
«Стучат над миром телетайпы...» 14
«О боже, что я делаю?..» 15
«С приходом рассвета...» 16
«Из лесу, как будто из толпы...» 17
Руки 17
Мимоза 18
«Я не хочу быть непохожим...» 19
Жить! 20

Двери 20
Матери 21
«Летит над городом сирена...» 23
Двое 24
Свет в окне 25
«Ты из тайги...» 26
Спешка пеших 27
«Знакомый ветер полустанка...» 27
Волга 29
«Неугасимая свеча...» 31
Назия 31
«Стояло лето, было лето...» 33
«Так безрассудно дальше медлить...» 33
Оломоуц 34
Из болгарской тетради 35
1. Алеша 35
2. Родник 36
«Что там такое у ног...» 37
«Свой век короткий доживая...» 38
«Мне никуда от памяти не деться...» 38
Рассвет 39
Дожди 40
Кот, поэт и антрекот 40
Псху 41
Зима 42
«Снова скучно и серо...» 43
В горах Кавказа 43
«Я не о хлебе, я о друге...» 44
«В бродячем цирке шапито...» 45
Ноги 46
1. Велосипед 46
2. Футбол 46
3. Шаги 47

«Светлый дом мой не тесен...» 48
Махаджир 49
Бессонница 49
«Бредет веселый караван...» 50
Свадьба отца (По мотивам абхазской сказки) . . 51
Вижу солнце 53
«Откройте клетку...» 53
Революция продолжается. (Поэма) 54

Едуард Асҳад-иҧа Зыба
Абзнабара ашьҭыҧраара
А ж ə е и н р а а л а қ у а
Урысшəала

ედუარდ ასხადის ძე ძიბა
სიყვარულის აღმაფრენა
ლ ე ქ ს ე ბ ი
რუსულ ენაზე

Эдуард Асхадович Дзыба
ПОЛЕТ ЛЮБВИ
Стихи

ИБ 611
Редактор **Хлебникова Н. А.**
Художник **Чолария И.**
Художественный редактор **Цквитария П. Г.**
Технический редактор **Левченко В. П.**
Старший корректор **Мхитарян А. А.**
Корректор **Гублиа Ж. И.**
Выпускающая **Ашхараа Т. С.**

ЭИ00283. Сдано в произв. 20.8.1982 г. Подп. к печ. 6.11.1982 г.
Бумага типогр. № 3, ф. 70x108 1/32. Печ. лист. 2,98. Уч.-изд. л. 2,35.
Заказ № 6658. Тираж 1000. Цена 25 к.

Издательство „Алашара", Сухуми, ул. Ленина, 9.

Сухумская типография им. Ленина
Госкомитета Груз. ССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли. г. Сухуми, ул. Ленина, 6.

Цена 25 коп.